

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Ужинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāgaṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского
ксилографа из Хара-Хото.
Шифр SI 6576 (к статье
О.В. Лундышевой)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばってしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (*Кимура Такаси*) 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

З.А. Юсупова

**«Диван» курдского поэта Джафаи
(на диалекте горани).
Грамматическое описание**

Статья является продолжением работы по введению в научный оборот и исследованию языка письменных источников на южнокурдском диалекте горани, имевшем на протяжении нескольких столетий статус литературного языка Юго-Восточного Курдистана. Первая часть предлагаемой публикации, включающей подготовленную нами транскрипцию текста «Дивана» и образцы перевода газелей, опубликована в предыдущем номере ППВ¹. Настоящая же статья посвящена детальному синхроническому описанию морфологии текста «Дивана» Джафаи², результаты которого в сопоставлении с данными ранее исследованных «Диванов» — Маулави, Вали-Девана и Ранджури — будут проанализированы в запланированной итоговой публикации.

Ключевые слова: курдский язык, диалект горани, «Диван» Джафаи, исследование языка текста.

Морфологическая характеристика текста

Именные части речи

Существительное

Имена существительные в языке исследуемого источника обладают формами множественного числа, определенности-неопределенности, а также изафетной связью.

Показателем множественного числа является универсальный суффикс *-an*, за которым в соответствующих конструкциях могут следовать послелог, суффиксы определенности, неопределенности, а также глагольная связка. При имени с этим суффиксом глагол часто имеет форму единственного числа:

esrîn-an we taw ne çem mîêzo (с. 134)

слезы градом³ льются из [моих] глаз.

daîm geştmen we herd-an-ewe (с. 74)

[я] постоянно скитаюсь по [этим] холмам.

hezar-an-ê reuş erwañ siperdê (с. 151)

[о та, которой] тысячи влюбленных вверили [свою] душу.

se min cîa kerd we dîl da naî-an (с. 62)⁴

[судьба] разлучила [ее] со мной [и] обрекла сердце на страдания⁵.

¹ См.: Юсупова З.А. «Диван» курдского поэта Джафаи (XIX–XX вв.) на диалекте горани. Транскрипция текста, образцы перевода // ППВ. 2013. № 2(19). С. 18–43.

² В статье сохранена орфография текста источника.

³ Букв.: сильно.

⁴ В данном примере конечный гласный существительного *naî*-е слит с суффиксом множественного числа.

⁵ Букв.: дала сердцу стоны.

beġam min meġrûm bezm yar-an-im (с. 45)
однако я лишен праздника с друзьями.

Определенность выражается при помощи суффиксов *-eke* и *-e*.

1. Показатель *-eke/-ke* (при гласном исходе имени), не засвидетельствованный в ранее исследованных нами источниках, отмечен с существительными в функции как определения, так и определяемого:

şad bîm we didar diġdar-eke-y wêm (с. 77)
я был [безмерно] рад свиданию с моей любимой.
çun lûay lûa nûr dîde-ke-m (с. 57)
когда ты удалилась, из глаз моих ушел свет.
daîm wîrdmen dû ferde-eke-y to (с. 115)
[я] постоянно повторяю два твоих фарда.
fîşe-ke-y dîrext xemim se bêx kend (с. 54)
[она] с корнем вырвала древо моей печали.
bade-ke-y safit rey diġ merhemem (с. 58)
чистое вино твоей [любви] для сердца [словно] бальзам.

2. Показателем *-e* нерегулярно оформляется имя, детерминированное одним из указательных местоимений, за которым может следовать послелог:

ey derd-e girdiş penem qey kerden (с. 47)
эта боль совсем напугала меня.
çêşen tefawut ew deşt-e u beheşt-ø (с. 107)
какая разница [между] этой долиной и раем?
beġ ney dem-ø-da amat bido teskînim (с. 65)
может, в это мгновение твой приход успокоит меня.
bew baġa-y alat bew 'eyn mexmûr (с. 75)
[клянусь] этим прелестным станом, этими томными очами.
bew gonay letîf wêney lalewe (с. 78)
[клянусь] этими прекрасными ланитами, подобными [алым] тюльпанам.

Неопределенность, как и единичность, обозначается с помощью суффиксов *-ê* и спорадически — *-êw(e)*:

hamseran serdan ne diġda derd-ê
çi derd-ê derd-ê 'eceb piġ gerd-ê (с. 151)
друзья, сердце моё посетила [такая] боль,
что за боль? — удивительная боль, полная...(?)
new demda we diġ sigûr-ê yawa (с. 72)
в это мгновение сердце моё настигла [такая] радость.
pensey şadîm şikesten berd-ê (с. 151)
пальцы стопы моей радости разбиты одним камнем.
saqî çun dem-ê-n dûr se badetîm (с. 154)
виночерпий, как давно я отлучен от твоего вина.

В последнем из приведенных примеров показатель *-ê* входит в состав наречного слова.

В тексте отмечен пример, в котором показатель *-ê* следует за именем в форме множественного числа, выражая, таким образом, *неопределенную множественность*:

hezar-an-ê reyş erwaġ siperdê... (с. 151)
тысячи [влюбленных], вверивших ей свою судьбу...

Как свидетельствует текст, имя, оформленное показателем *-ê*, может определяться придаточным предложением, и тогда оно несет в себе значение определенной единичности:

deşt-ê ke diîber pêşda kero geşt
 çêşen tefawut ew deşte u beheşt (с. 107)
 поле, по которому прогуливается любимая, —
 какая разница между этим полем и раем?
 diîsoz-ê çun to nimegno desim (с. 136)
 сострадалец, подобный тебе, не встречается мне.

Показатель неопределенности *-êw(e)* отмечен всего в трех случаях в составе связочного предложения, в двух из которых оформленное им имя употреблено в изафетном словосочетании в функции определения и в одном — как наречное слово:

çend kes girodey îşaret-êw-en
 çend hezar bendey îbaret-êw-en (с. 147)
 сколько человек являются пленниками одного [твоего] намека,
 сколько тысяч [влюбленных] являются рабами одного твоего слова.
 xeyl-êw-en xedeng mujgan xunrêz... nedan ne cergim (с. 157)
 как давно стрелы [твоих] кровавых ресниц не пронзали мою душу⁶.

Местоимения

Личные местоимения, выступающие в предложении в разных функциях, включая предикативную, представлены формами:

Единственное число		Множественное число	
1-е л.	min	1-е л.	ême
2-е л.	to	2-е л.	не отмечена
3-е л.	ew	3-е л.	не отмечена

Примеры:

rey to zîrey cam, rey min kizey gam (с. 162)
 тебе [желаю] звон бокалов, себе — жжение ран.
 meker gozer we me'way ew-da (с. 70)
 не проходи через его прибежище.
 teqîban ce hâl ême bêxeber (с. 41)
 соперники в неведении о нашем положении.
 her to-nî tebîb derdan we taqî (с. 86)
 только ты единственная целительница моих страданий.

Личные энклитические местоимения, служащие для выражения атрибутивных и объектных отношений, зафиксированы в формах:

Единственное число		Множественное число	
1-е л.	-(i)m	1-е л.	-man
2-е л.	-(i)t	2-е л.	-tan
3-е л.	-(i)ş	3-е л.	-şan

⁶ Букв.: печень.

В атрибутивной функции местоименная энклитика примыкает непосредственно к определяемому слову. Если к последнему имеется другое определение в виде самостоятельной лексической единицы, то энклитика следует за ней:

şadı-tan tamam şiyen we taġan⁷ (с. 124)
ваша радость полностью расхищена.
iŝte aman wadey memaŝ-im (с. 39)
[вот] теперь наступила пора моей кончины.
derûn-im badey weŝ-iŝ noŝawe (с. 38)
душа моя испила чашу соединения с ней.
kes ne dam-ŝan xelaŝ-i-ŝ niyen (с. 61)
нет никому спасения от их [любовных] сетей.
lêw yaqutsa-t quwetim berden (с. 42)
твои подобные яхонту губы лишили меня сил.

Текст дает примеры употребления энклитики в атрибутивной функции в составе посессивной конструкции:

rêŝani-ŝ şadı wene-ŝ miwaro (с. 77)
от её чела струится радость.
min dûrîy azîz sakinîm senden (с. 159)
разлука [с] любимой отняла мой покой.
dîdekey meŝ-iŝ diġ xeste bî rê-ŝ (с. 92)
[мое] сердце изранено её хмельными глазами.
kes ne dam-ŝan xelaŝ-i-ŝ niyen (с. 61)
нет никому спасения от их сетей.

В объектной функции энклитика примыкает к соответствующему предлогу или к глаголу:

diġ buġbuġasa perê-ŝ ŝeyda bî (с. 98)
сердце, подобно соловью, обезумело из-за неё.
reumane rê-man bider reumane (с. 95)
[о виночерпий], подай нам чашу, чашу [с вином].
do'ay min daîm kero-t ser niġûn (с. 139)
[пусть] моя молитва постоянно низвергает тебя.

В предикативной функции энклитика стоит перед глагольной связкой:

zarî-ŝ-en eŝrîn dîde-ŝ we tawen (с. 103)
[оно] рыдает, из глаз его потоком льются слезы.
daîm geŝt-m-en we herdanewe⁸ (с. 74)
я постоянно блуждаю по холмам.

Указательные местоимения, имеющие только форму единственного числа, характеризуются адъективным и субстантивным употреблением.

Местоимения *ew* и *ey*, образующие в сочетании с предлогами слитные формы — *bew* < *be+ew*, *new* < *ne+ew*, *wey* < *we+ey*, *ney* < *ne+ey*, отмечены в тексте в атрибутивной функции. При этом определяемое такими местоимениями имя может оформляться показателем определенности *-e* (см. выше):

bew baġay aġat bew 'eyn meħmûr,
bew gonay ġuġreng bew cebhey piġ nûr... (с. 75)

⁷ Букв.: ушла в разграбление.

⁸ Букв.: постоянно прогулка моя по холмам есть.

[клянусь] этим прелестным станом, этими томными очами,
 этими розовыми ланитами, этим полным сияния челом...
 çêşen ney demda perê-man serdan (с. 55)
 что [это] они посетили нас в это время?
 wey çend ferdewe horderûn awaz (с. 128)
 с помощью этих нескольких фардов я произнесу...
 şew u to ce taw êş ey derd-e
 wîrd zwanim bîyen wey ferd-e (с. 141)
 день и ночь из-за нестерпимой боли, [причиняемой] этой печалью,
 моя молитва превратилась в этот фард...

Текст дает редкие случаи использования указательных местоимений *ye* и *em* соответственно в субстантивном и адъективном значениях:

maweran ew yad cefayî xembar
 em kuîm u ew fem dos wefadar (с. 101)
 [они] напоминают опечаленному Джафаи
 эти ланиты и эти уста верной возлюбленной.
 ye saray хотен we naf awaşen (с. 44)
 это твой дворец, наполненный⁹ благовониями.

Местоимения *ed* «это(т)» и *ad* «тот», нередко используемые параллельно, отмечены в субстантивном употреблении:

ad demax diî perдах kerdewe
 êd soz yaran hem awerdewe (с. 73)
 тот успокаивал сердца влюбленных,
 этот вызывал страсть [в сердцах] влюбленных.
 her êd miwanan leyl u neharan (с. 160)
 они все повторяли это [и] ночью, и днем.
 ad şad we meşam xezaîey muşkin (с. 73)
 тот рад аромату благоухающей газели.
 îradeş êd-en¹⁰ bikero guzer (с. 41)
 [она] намерена пройти [мимо него].

В приведенном ниже примере синонимом местоимения *ad* выступает местоимение *ew*:

herka ew lûa her ewsa êd şo (с. 88)
 едва тот ушел, тут же ушел и этот.

Местоимение *ane* «это» отмечено только в одном случае:

ane 'eks min weneş dan yeqîn (с. 108)
 это мое отражение придало ей уверенность.

Возвратно-личные местоимения, зафиксированные только в формах единственного числа 1 л. — *wêt*, 2 л. — *wêt* и 3 л. — *wêş*, представлены в функциях разных членов предложения:

nûrîn mikerd wêş ne gird neharda (с. 45)
 сама [она] сияла весь день.
 wêm kerûn we fiday şay enwer (с. 37)

⁹ Букв.: заселенный.

¹⁰ Букв.: намерение её есть.

[я] принесу себя в жертву [этой] царице с сияющим челом.
 badey wesî wêş da pêw we kefaf (с. 40)
 чашу своей любви она отдала мне сполна.
 wêt mizanî diîzedey tîr ton (с. 54)
 [ты] и сама знаешь, [что он] пронзен твоей стрелой.
 wêt lader ne bezm perî tûxsaran (с. 71)
 ты отойди от празднеств [красавиц] с ликом пери.

В тексте отмечены случаи оформления определяемого возвратно-личным местоимением имени формантом *-e*, который может быть истолкован как показатель определенности:

ay we bê yaran sergerdan-e wêm
 me hrûm seyran hamferdan-e wêm (с. 59)
 [о я, постоянно] скитающийся без любимых,
 лишенный [возможности] видиться с друзьями.

Определительные местоимения — *her*, *heryek* «каждый, всякий», *gird/girdîn* (редко) «все», *gişt* «весь», «все», *temat* «все» — отмечены в адъективном и субстантивном употреблении:

her sat we terzê cîlwe minimana (с. 47)
 каждый час [она] представлялась иным образом.
 her yek we terzê xem perêt weran (с. 114)
 каждый [из них] грустит по тебе на свой лад.
 berşî ce sîneş gird hesûdî u kîn (с. 54)
 из его груди вырвалась вся зависть и злоба.
 necatim mibo ce girdîn mîhen (с. 48)
 [может, тогда] будет мне спасение от всех испытаний.
 şêwet şêwuyan şadî gişt lûan (с. 36)
 твоя уловка расстроена, и радость вся ушла.

Неопределенные местоимения *kes(ê)* «кто-то», *yekê* «кто-то», «некто», *şêwê* «что-то» имеют субстантивное употребление:

sîway to xeyalê kesê-m nekerden (с. 76)
 ни о ком другом, кроме тебя, я не мечтал.
 yekê goş we saz weşawaz keyl
 yekê mikero şew u to rabos¹¹ (с. 36)
 кто-то опьянен приятными звуками саза,
 кто-то день и ночь предается молитвам.
 şêwê xem cem kerd reşew kerd hoşim (с. 68)
 что-то опечалило¹² [меня], расстроило мои чувства.

Вопросительные местоимения *kê* «кто?», *çî/çî* «что?», «что за?», *çêş* «что?», *kat* «какой?»:

kê çun min heway sefa hezar îngit kerd (с. 86)
 кто еще, как я, испытал по тебе тысячи мук?
 çî wadey heway sefa kirdinen (с. 56)

¹¹ Букв.: припадает к стопам.

¹² Букв.: накопило во мне печаль.

какое теперь время жаждать веселья?
 çêş-en miwînpûn hay ne matemda (с. 36)
 что [это] я вижу тебя в такой печали?
 kam diî ce nuqî neqî ew şîrîn... (с. 162)
 какое сердце...¹³
 murx diî bey dan gunaşan çîyen (с. 66)
 в чем [же] вина птицы сердца от [этих] зерен?

Отрицательные местоимения *kes* «никто» и *hiç* «никакой» засвидетельствованы в предложениях с глаголом в отрицательной форме:

negirten ten hiç henaseserdê (с. 151)
 тело не испытало никакой страсти.
 kes ce damîşan xeîaşîş nîyen (с. 66)
 нет никому спасения из её сетей.
 sîwey to niyen kes fişyad řesim (с. 136)
 нет никого, кроме тебя, [кто бы] пришел мне на помощь.

Предлоги и послелогов

Предлоги представлены тремя группами: простыми, сложными, отыменными, используемыми как самостоятельно, так и в сочетании с послелогом.

Первую группу составляют предлоги: *ce*, *ne*, *be/we*, *bê*, *ta*, отличающиеся широкой употребительностью, а также редко используемый предлог *ew*.

Предлог *ce* выражает главным образом *исходность* (с послелогом *-ewe/-we* и без него), и, редко, — место действия (с послелогом *-da*):

endamim temam azad bi ce derd (с. 110)
 мое тело полностью освободилось от страданий.
 derûn piş ce xem diî ce meram dûr (с. 37)
 душа полна печали, [а] сердце далеко от желаний.
 ce azarit derd wêm ce wîr şîyen (с. 113)
 из-за твоих страданий я позабыл о своих муках.
 ce zîndegî wêm temam bêzarim (с. 80)
 моя жизнь совсем опостылела мне.
 des we rişey ce mey keyl-ewe... (с. 148)
 с чашей, полной вина, в руке [обойди их].
 sew mekane-da bew tîr u bew keman... (с. 45)
 на этом месте, с этой стрелой [и] с этой тетивой...

Предлог *ne* как в самостоятельном употреблении, так и в сочетании с послелогом *-da* обозначает место (в прямом и переносном значениях):

rase sa girten yadit ne derûn (с. 73)
 так память о тебе заняла место в [моей] душе.
 n-ey weht fênik wadey subh seher... (с. 4)
 в это прохладное время утренней поры...
 n-ey dem-da we diî sirûrê yawa (с. 72)
 в это мгновение сердце посетила [такая] радость.
 çêşen miwînpûn hay ne matem-da (с. 36)
 что [это] я вижу тебя в такой печали?

Отмечены редкие случаи использования предлога *ne* при указании на исходность и направление:

esrînan we taw ne çem miñêzo (с. 134)
слезы градом льются из [моих] глаз.
dest meylîş da new zuîf deste (с. 119)
[он] протянул руку желания к копне [её] локонов.

Предлог *be/we* служит для выражения определенности, совместности и адресата действия (сочетается с послелогом *-ewe*):

dîl we tamam xalî bî ce xem (с. 120)
сердце полностью освободилось от печали.
wêş řazanewe we xişîl şîrîn (с. 53)
[она] украсила себя прелестными украшениями.
çun bulbuî b-ew guî heylê diîşadim (с. 123)
подобно соловью, я безмерно рад этому цветку.
beî b-ew zam-ewe bişûn we mehser (с. 120)
может, с этой раной я отправлюсь на Судный день.
b-ew ebroy reywest çun hîlal-ewe (с. 78)
[клянусь] этими сросшимися бровями, подобными молодому месяцу.

Предлог *ew*, обозначающий направление, отличается редким употреблением. Отмечен с глаголами направленного действия с постпозитивным объектом направления:

çay zenexdanit wist ew çay xem (с. 42)
ямка на твоём [прелестном] подбородке опечалила [меня]¹⁴.
to heway luat berden ew derûn (с. 69)
ты возжелала покинуть [меня]¹⁵.
maweran ew yad seafayî xembar (с. 101)
[они] напоминают¹⁶ [любимых] опечаленному Джафай.

Предлог *bê*, указывающий на отсутствие чего-либо, может сочетаться с предлогом *we*:

kê we des awerd guî bê nêş xar (с. 60)
кто сумел взять розу, не [испытав] острия шипов?
sew bone haîay dîdet bê nûren (с. 67)
по этой причине глаза твои пребывают без света.
azîz tîfl dîl imşew bê xawen (с. 103)
любимая, дитя [моего] сердца этой ночью пребывает без сна.
heyfen we bê kam se yaran taq bam (с. 157)
жаль разлучаться с любимыми, не [получив] удовлетворения¹⁷(?).

Предлог *ta* — также при возможном сочетании с предлогом *we* — указывает на предел в чем-либо:

ay dîay baîay aîay cîlweger
bî we beîay dîl ta we roy mehser (с. 75)

¹⁴ Букв.: бросила в яму печали.

¹⁵ Букв.: ты желание своего ухода внесла в душу.

¹⁶ Букв.: приносят в память.

¹⁷ Букв.: без удовлетворения.

увы, созерцание [её] прекрасного стана
 стало бедой [для] сердца до [самого] Судного дня.
 esizay ten we tîr qezay bêbeha
 pare pare bo ta we întîha (с. 46)
 [пусть мое] тело стрелой бесценного рока
 будет вконец растерзано¹⁸.
 henî ta merdan meker naşadim (с. 123)
 отныне до [самой] смерти не лишай меня радости.

Сложные предлоги представлены двумя подгруппами:

1) *pê, tê, lê, cê*, представляющие собой застывшие сочетания простых предлогов с обобщенно-личным энклитическим местоимением *-ê*;

2) *peu, perê, çenî, pepe, wene*, состоящие из простых предлогов и, как можно полагать, послелогов и указательных местоимений.

Предлоги первой подгруппы употребляются только с энклитическими местоимениями, выступающими в функции косвенного объекта. Могут сочетаться с послелогоми.

Предлог *pê* — наиболее употребительный, служит для обозначения направления, инструментальности и места:

peumane pê-man bider peumane (с. 95)
 вина, подайте нам вина [любви].
 badey wesl wêş da pê-m we kefaf (с. 40)
 чашу своей любви она отдала мне сполна.
 dîdekey mestiş dîl xeste bî pê-ş (с. 40)
 [мое] сердце изранено её томными очами.
 am-o-şo kerdên pê-ş-da yend meynet... (с. 106)
 его сердце перенесло¹⁹ столько бед.

Предлог *tê* отмечен только в сочетании с локативным послелогом *-da*:

fîkr dinyay dûn tê-ş-da nemano (с. 97)
 [пусть] в нем не останутся мысли об [этом] презренном мире.
 sabiten tê-ş-da 'ilm dîldarî (с. 130)
 в нем достаточно любовной науки.

Предлоги *lê* и *cê*, выражающие направление, в тексте используются крайне редко (всего в трех случаях):

mer cîlwey semaî azîz nedan lê-t (с. 124)
 разве сияющая красота любимой не дарована²⁰ тебе?
 her sat we sed terz cêm behaneson (с. 103)
 каждый час он придирается ко мне по сотне причин²¹.

Предлоги второй группы, отмеченные как в самостоятельном употреблении, так и с местоименной энклитикой, с послелогоми не сочетаются.

Предлог *peu* (широко употребительный) обозначает причину, цель, объект, ради которого осуществляется действие; отмечен без послелогов:

dîdem peu dînit şîyen we telef (с. 83)
 мои глаза погигли, лицезрея тебя.

¹⁸ Букв.: искромсано на части.

¹⁹ Букв.: по нему пришлось столько бед.

²⁰ Букв.: не дана.

²¹ Букв.: на сто ладов.

ahûan pey dîn dîdeket h̄esretmend (с. 84)
газели печалются при виде твоих [прекрасных] очей.
gîan amade pey fîdayî dîlber (с. 36)
душа [моя] готова пожертвовать собой ради любимой.
pey to zîfeû sam pey min kizey zam (с. 156)
[пусть] тебе [будет] звон чаш, [полных вина], [а] мне — стоны [от] ран.

Предлог *perê*, также отличающийся широкой употребительностью, обозначает направление, цель и назначение. Функционально близок к предлогу *pey*:

çêşen ney demda perê-mak serdan (с. 55)
отчего [это] они посетили меня в это [самое] время?
dîl bulbulasa perê-ş şeyda bî (с. 98)
сердце, подобно соловью, обезумело из-за неё.
fêfîqan perê-t girdîn xatirêş (с. 114)
все друзья из-за тебя [пребывают] в страданиях.

Текст дает единственный пример использования указанного предлога с полными личными местоимениями в функции косвенного объекта:

sefa perê min sefa perê to (с. 91)
[пусть] мне [будут] страдания, [а] тебе — наслаждение.

Предлог *çenî* (наиболее употребительный) служит для обозначения различных оттенков совместности действия:

dîdem şî ne haq çenî dîdey bext (с. 104)
мои глаза вместе с глазами [моего] счастья погрузились²² в сон.
xasit kerd feqîb paset kerd çenî-m (с. 102)
[о] соперник, ты хорошо сделал, так поступив со мной.
sa felek henî çenî-t çeş waçûn (с. 132)
итак, судьба, что же еще сказать тебе?²³

Зафиксирован пример, в котором *çenî* употреблен в качестве наречного слова:

sa he çenî yawûn we mehzet (с. 37)
теперь давай вместе отправимся в [это] присутствие.

Предлоги *rene* и *wene* отмечаются редкой употребительностью:

binimane rene-m ew çîhrey nûrîn (с. 145)
покажи мне этот сияющий лик.
minimano rene-t rêşanî rîg nûr (с. 79)
[она] покажет тебе [свой] полный сияния лик.
rêşanîş şadî wene-ş miwaro (с. 77)
из её чела лилась радость.
ane 'eks min wene-ş dan yeqîn (с. 108)
это мое отражение придало ей уверенность.

Отыменные предлоги

Отыменные предлоги (изафетные, безызафетные), характеризующиеся разной степенью грамматикализации, преимущественно употребляются с первичными предлогами, уточняющими их значения, и могут принимать послелоги. Управляемый этими предлогами косвенный объект может быть выражен местоименной энклитикой.

²² Букв.: ушли.

²³ Букв.: о чем теперь поговорить с тобой.

Предлог *ser* (тж. *ne ser, we ser, be ser*), отмеченный с послелогами *-ewe* и *-da*, обозначает нахождение, совершение действия на, по поверхности предмета, а также движение к чему-либо.

Предлог *la(y)* (тж. *ce lay, we lay*) обозначает нахождение у, возле предмета, направление к лицу или к предмету.

Предлог *beyn* — «между».

Предлог *toy* (тж. *ne toy, pey toy, we toy, ew toy*) указывает на нахождение внутри чего-либо, движение вовнутрь чего-либо.

Предлог *sîway* имеет значение «кроме», «помимо».

Предлог *tenxway* имеет значение «вместо».

Предлог *ne wer* обозначает нахождение перед чем-либо.

Предлог *we ray* указывает на нахождение под чем-либо.

Предлог *ew zon* имеет значение «следом», «за».

Предлог *ce řîy* обозначает причину.

Предлог *ew pêş* см. *ne wer*.

Глагол

По своей структуре зафиксированные глаголы делятся на простые (первичные), приставочные, суффиксальные и сложноименные, состоящие из имени и вспомогательного глагола.

Простые глаголы

По типам образования основы прошедшего времени простые глаголы делятся на пять групп:

1. Глаголы с прошедшей основой на *-a* (наиболее употребительные), включающие как переходные, так и непереходные глаголы.

1.1. К *переходным* относятся глаголы: *da* «давать», *ferma* «приказывать», «изволить», *kaġa* «пахать», *kêşa* «тянуть», *maġa* «тереть», *nimana* «показывать», *niwîsa* «писать», *poşa* «пить», *raşa(?)*, *persa* «спрашивать», *pêka* «попадать в цель», *poşa* «покрывать», *têza* «наливать», *sana* «получать», *sawa* «тереть», *saza* «создавать», *şana* «трясти», *şêwna* «разорвать», «разрушать», *şikawa* «ломать», *tawa* «мочь», *wana* «произносить», «читать», *zana* «знать», *wîaga* «проходить».

1.2. *Непереходные* включают глаголы *ama* «являться», «приходить», *dara* «обладать», *dîa* «смотреть», *êşa* «болеть», *gêġa* «бродить», *lîa* «уходить», *naġa* «стонать», *tîma* «ослабевать», *uawa* «достигать», *xêza* «подниматься», *xîgoşa* «вопить», «кричать», *waġa* «литься»²⁴.

2. Глаголы с прошедшей основой на *t-*:

2.1. *Переходные*: *ast* «оставлять», *dît* «видеть», *gest* «кусать», *girt* «хватать», «получать», *kîast* «отправлять», *kuşt* «убивать», *řeşt* «проливать», *şineft* «слышать», *wîst* «класть», *wat* «говорить», «сказать».

2.2. *Непереходные*: *çeşt* «испытывать», *keft* «падать», *nîşt* «садиться», *řest* «избавляться».

3. Глаголы с прошедшей основой на *-d-*:

3.1. *Переходные*: *awerd* «приносить», *berd* «уносить», «брать», *kend* «копать», *kerd* «делать», *send* «получать», *şend* «посылать (стрелу)», *siperd* «поручать».

3.2. *Непереходные*: *mend* «оставаться», *merd* «умирать», *wîerd* «проходить».

²⁴ Перевод глаголов дан в зависимости от контекста.

4. Глаголы с прошедшей основой на *-ya*, представленные только непереходными глаголами: *bêzu* «вызывать неприязнь», (*hog*) *kînu* «рваться», *kuşu* «гаснуть (о свечах)», *rêku* «быть пронзенным», *soçu* «гореть», *şêwu* «разрушаться, расстраиваться», *şîu* «быть должным», *xetu* «сгибаться», «согнуться», *zîu* «звенеть».

5. Глаголы с прошедшей основой на *-î*: переходный *dî* «видеть» и непереходные *bî* «быть», *şî* «идти», «уходить».

Суффиксальные глаголы

Суффиксальные глаголы, в образовании которых используется суффикс *-ewe/-we*, представлены небольшой группой: *awerd-ewe* «приносить», *berd-ewe* «уносить», «отбирать», *hona-we* «сочинять», *gest-ewe* «кусать», *řazan-ewe* «украшать», *řest-we* «избавляться», *xêza-we* «подниматься», *werdan-ewe* «отпускать» и др.

Приставочные глаголы

В образовании приставочных глаголов принимают участие составляющие небольшую группу приставки *hor-*, *ber-*, *la-*, *wer-*: *ber-şî* «выходить», *hoř-dan* «поднимать», *hog-kînu* «быть вырванным (с корнем)», *hog-řeza* «подниматься», *hog-da* «поднимать», *la-da* «отбрасывать», *la-ber* «отстранять», *wer-da* «отпускать», «освободить».

Образование глагольных форм

Настоящее-будущее время изъявительного наклонения как переходных, так и непереходных глаголов состоит из префикса *mi-/m-*, *me-* (редко), в отрицательной форме осложненной префиксом *ni-/n-*, и личных показателей, присоединяемых к основе настоящего времени глагола:

hersat we terzê cîlwe mi-nîman-o
ğîan u dîl ce gird 'aşîqan san-o (с. 147)
 каждый час [она] по-разному демонстрирует [свою] красоту,
 отбирая душу и сердце у всех влюбленных.
wêt mîzanî dîřzedeŷ tîr ton (с. 54)
 ты и сама знаешь, [что] он пронзен твоей стрелой.
dîřsozê çun to ni-me-ğin-o desim (с. 136)
 [мне] не встречается²⁵ такой верный друг, как ты.
rêşanîş řadî weneş mi-war-o (с. 77)
 от её чела струится радость [её чело радость из него льется].
m-aşan xeuâlîŷ we dîl awerden (с. 68)
 говорят, [ты] воплотил свою мечту.
nîmez çêş waço halîş çenî bo (с. 108)
 [я] не знаю, что [она] скажет, каким будет её состояние?

Как видим, в последнем из приведенных примеров формообразующая приставка отсутствует.

Как свидетельствует материал, некоторые глаголы с начальным сонорным гласным *w* в указанной форме теряют его. Ср. *m-aşan* < *mi-waşan*, *maro* < *m-awer*.

Настоящее-будущее время сослагательного наклонения (конъюнктив I) как переходных, так и непереходных глаголов состоит из факультативного префикса *bi-/b-*, основы настоящего времени и личных показателей. Отрицательная форма образуется с помощью префикса *-ne/-n-*:

beĹ derûnîş mest badeŷ sağî bo
çenî meuxwaran ey ferde wano (с. 128)

²⁵ Букв.: не достается.

может, [тогда] душа его захмелеет от чаши виночерпия
и [тогда] вместе с пьющими [это вино] он произнесет этот фард.
beĭ bew zamewe bi-şûn we meĥşer (с. 120)
возможно, с этой раной [на сердце] я отправлюсь на Судный день.
beĭ ney dem amat bi-da teskînim (с. 120)
может быть, в это мгновение твой приход даст мне успокоение.
ne řay seferda ne sa ne-man-o
bitawo ‘ewdet kero çenî to (с. 54)
[надеюсь], она не останется в этом путешествии
и сможет вернуться вместе с тобой.

Повелительное наклонение образуется от основы настоящего времени с помощью факультативного префикса *bi-/b-* и личных окончаний: 2 л. ед.ч. *-e* (может отсутствовать) и 2 л. мн.ч. *-de*. В приставочных и сложноименных глаголах формообразующий префикс часто опускается. Отрицательная форма образуется с помощью префикса *ne-/n-*:

bi-nîş-e diġşad řaĥet u weşkeyf (с. 83)
[ты] присядь радостным, спокойным и веселым.
dexĭl waç-dê ĥaliş çî tewren (с. 134)
молю [вас], скажите, каково её состояние?
henî ta merden me-ker naşadim (с. 123)
[прошу], не огорчай меня до [моей] смерти.
dîle dey ne ĥaw xefet bêdar be
cefayî sa baĭ çemanit horder (с. 41)
[о] сердце, проснись от печального сна,
[о] Джафаи, приоткрой [наконец] свои глаза²⁶.
b-awer-e perêĥ gîan fiday to (с. 135)
принеси мне [все это], да стану я твоей жертвой.

Ср. варианты употребления последнего глагола в форме повелительного наклонения: *b-awer* (с. 135) и *bar-e* (с. 39).

Заметим также, что глаголы *ama* «приходить» и *şî* «уходить» имеют форму повелительного наклонения — соответственно, *bo* «приди», *(bi) şo* «уйди», «ступай».

Глагол *na* «класть», «ставить» также образует форму повелительного наклонения неправильно: *bi-nîer* (с. 79).

Простое прошедшее время непереходных глаголов состоит из прошедшей основы и личных окончаний. Отрицательные формы имеют показателем префикс *ne-/n-*:

çun to lûa-y lûa nûrî dîdekem
amawe am-ay berguzîdekem (с. 57)
когда ты ушла, ушел свет из [моих] очей,
и вернулся, [когда] ты пришла, моя единственная.
şadî şî perêĥ ne-mend beşaret (с. 73)
радость ушла, не доставив тебе вести.
dîdem şî ne ĥaw çenî dîdey bext (с. 104)
мои глаза уснули вместе с глазами [моего] счастья.
nîşt we serînim bî we firayadřes (с. 110)
[она] уселась у моего изголовья, оказавшись моей спасительницей.

²⁶ Букв.: крылья (т.е. веки) своих глаз приподними.

Переходные глаголы, в отличие от непереходных, в качестве личных показателей могут иметь как личные окончания, так и (реже) местоименную энклитику. При наличии во втором случае прямого объекта выражающие лицо и число субъекта действия энклитики примыкают к данному объекту:

rey çêş ney demda ey keyde kerd-î
 jar derd we diĀ aşıqan werd-î (с. 144)
 отчего ты в этот момент проявила коварство
 [и] вынудила влюбленных испить яд разлуки.
 hay feĀek dîsan çerxê werdewe
 ten we yaney meynet berdewe (с. 132)
 вот судьба [моя] свершила еще один круговорот
 [и] снова унесла мое тело в дом печали.
 xas-it kerd feqîb pase-t kerd çenîm (с. 102)
 правильно ты сделал, соперник, [что] так поступил со мной.
 derûnim badey wesĀ-iş noşawe
 libas mestiş disam poşawe (с. 18)
 душа моя [опять] испила чашу соединения с ней
 [и] снова облачилась в платье печали.
 реуманиş şikawa-y ne-da-t реуманê (с. 95)
 ты нарушила [данную] ему клятву, [а] другой клятвы не дала.
 bextim ce naka horda baĀ çem (с. 104)
 теперь мое счастье приоткрыло глаза.
 m-ama-m derûn soz bê endaz (с. 85)
 [и] душу мою [часто] посещала безграничная печаль.
 mi-nîmana-y penem ne her subh u şam
 gonay gulî teng semînit çun cam (с. 85)
 каждое утро и вечер ты показывала мне
 свои подобные розе ланиты [и] лицо, [нежное], как стекло.

Перфект непереходных глаголов состоит из основы прошедшего времени и глагольной связки соответствующего лица и числа. *Переходные глаголы* содержат прошедшую основу, связку в форме 3 л. ед.ч. и личные показатели, выраженные как личными окончаниями, так и местоименной энклитикой, которая при наличии прямого объекта перемещается к нему. Отрицательная форма имеет показателем префикс *ne-*:

reşewît şahîd derdî bê dewan
 şewet şewya-n şadît gişt lûa-n (с. 36)
 твое замешательство — свидетельство бесконечных страданий,
 твой лик расстроен, [так как] радость вся ушла.
 xêĀxaney xeman koç-şan kerd-en
 ser êl şadî teşrîf awerd-en (с. 52)
 шатры печали [уже] откочевали,
 [и] радость навестила [кочующее] племя.
 sew sawe badey 'eşq to-m werd-en
 sîway to xeyaĀ kesê-m ne-kerd-en (с. 80)
 с того мгновения [я] испил чашу вина твоей любви,
 [и] ни о ком другом я [уже] не мечтал.
 ne-berd-en-it nam şex sefaûî (с. 142)
 [но] ты ни разу не упомянула имя шейха Джафаи.

Плюсквамперфект состоит из причастия прошедшего времени смыслового глагола, вспомогательного глагола *bî* «быть» в форме простого прошедшего времени соответствующего лица и числа:

bê kes bê tebîb kefte-bî-m tencûr
 derdim ce deway şafî bî mehcûr (с. 140)
 одинокий, без [своей] целительницы пребывал я в тоске,
 [и] мое страдание нуждалось в средстве исцеления.
 kewkebim tulû', kerde bî zuhûl
 dirext bextim bew esiî we tûl
 ewsa bê qeza kende-bî-ş usûl (с. 89)
 моя звезда забыла появиться, [и],
 тем самым, минуя судьбу, [она]
 с корнем и ветвями вырвала с ней связь(?).
 nişte-bî-m melûl derûn piî ce xem (с. 72)
 сидел [я] печальный, с сердцем, полным тоски.

Текст дает редкие примеры употребления формы *прошедшего сослагательного* наклонения (конъюнктива II), состоящей из префикса *bi-/b-*, основы прошедшего времени глагола, осложненной суффиксом *-a-*, за которой следуют личные показатели:

mişîya hor-bi-da-y weş bang u seîa
 ewlay 'aşiqn derûn piî belâ
 cestey gîan u diî wêt u ewgaran
 bi-kerd-a-n we fîday şay cîlwedaran (с. 144)
 тебе следовало бы обратиться с нежными и приветливыми словами
 ко [всем] влюбленным, души [которых] наполнены пагубной любовью,
 [и чтобы] они принесли в жертву красавицам
 свою душу и сердце, [как и других] плененных [ее красотой влюбленных].
 fîdat b-a-m saqî diî u xem azad (с. 128)
 стать бы мне твоей жертвой, [о] виночерпий, [ради] освобождения
 сердца от печали²⁷.

Отмечены также случаи использования формы перфекта *сослагательного* наклонения (конъюнктива III), состоящей из причастия прошедшего времени смыслового глагола (как переходного, так и непереходного) и вспомогательного глагола «быть» в форме 3 л. ед.ч. конъюнктива I:

herkes mezey derd 'eşqîş çeşte bo
 dîdey diî we hûn ciger reşte bo... (с. 102)
 всякий, кто, [возможно], испытал²⁸ вкус страданий её любви
 [и] омыл глаза сердца [своего] кровью печени...

Привлекают внимание крайне редкие случаи употребления формы конъюнктива III, в которых вспомогательный глагол имеет форму *bê*, что является нормой для литературного сорани: *da bê, ferma bê, kerde bê* (с. 117).

Неличные глагольные формы

Неличные формы глагола представлены формами инфинитива и причастием прошедшего времени. Инфинитив имеет две формы, одна из которых равна основе про-

²⁷ Значение данной формы, имеющейся и в других курдских диалектах, нуждается в более детальном изучении.

²⁸ Букв.: вкусил.

шедшего времени глагола, другая (малопродуктивная) состоит из прошедшей основы глагола и суффикса *-en/-n*: *ama-t* (с. 65) «твой приход», *lûa-y* (с. 164) «его уход», *lawna-y diĭ* (с. 145) «стон, стенания сердца», *nîmana* (с. 44) «демонстрация», «показ», *poşa-y mey* (с. 149) «питье вина», *şana-y tîriş* (с. 158) «выпуск её стрелы», *kerd-en* (с. 57) «совершение (действия)», «поступок», *merd-en-im* (с. 52) «моя смерть», *dî-n-ît* (с. 83) «лицезрение тебя».

Причастие прошедшего времени также представлено в двух формах. Первая состоит из основы прошедшего времени как переходного, так и непереходного глагола, осложненной суффиксом *-e*. Как следует из материала, причастия данной группы чаще употребляются в атрибутивных словосочетаниях в качестве определения: *keft-e-y kosaran* (с. 67) «подавшийся в горы», *kuşt-e-y kirîşme* (с. 68) «убитый нежностью», *we giĭ berd-e* (с. 74) «унесший в землю», *ta gum kerd-e* (с. 75) «заблудившийся, потерявший дорогу», *hem werde* (с. 79) «опечаленный», *cefa werde* (с. 82) «измученный», *hem kerd-e* «согнувшийся» и т.д.

Вторая, незначительная группа включает причастия с суффиксом *-ya*: *pêkya* (с. 70) «пронзенный», *kenya* (с. 45) «вырванный», *xemya* (с. 95) «согнувшийся», *bêzya* (с. 53) «опротивевший», «надоевший», *kuşya* (с. 127) «погашенный» (о свече).

Рассмотренный выше материал по описанию системы глагола свидетельствует о том, что:

1. Переходные глаголы, характеризующиеся в претеритных формах смешанным спряжением, в качестве личных показателей имеют глагольные окончания *и*, *реже*, энклитические местоимения, представленные в следующих формах:

Презентные			Претеритные		
	ед.ч.	мн.ч.		ед.ч.	мн.ч.
1-е л.	-ûn/ -u; -û	не отмечена	1-е л.	-im/-m	не отмечена
2-е л.	-î/-y; -e ²⁹	-dê ³⁰	2-е л.	-î/-y; -t (редко)	-tan (редко)
3-е л.	-o/-yo	-an	3-е л.	-ø; -ş (редко)	-in/-n; -şan (редко)

2. Глагольная связка представлена формами:

1-е л. ед.ч.	-im/-m
2-е л. ед.ч.	-enî/-nî
3-е л. ед.ч.	-en/-n

Следует заметить, что при наличии в предложении субъекта связка 3 л. ед.ч. может отсутствовать.

3. Недостаточный глагол *hen* «существовать», «быть», «иметься», используемый только в настоящем времени, отмечен в форме 3 л. ед.ч. Отрицательная форма представлена в двух вариантах — *nîn*, выражает отрицание качества, признака, и *nîyen* — отрицание обладания чем- или кем-либо.

4. Показателем пассива выступает суффикс *-ya* (*kuş-ya*, *soç-ya*, *kin-ya*, *şêw-ya*).

5. Каузатив образуется с помощью суффикса *-n* (*soçna*, *şêwna*), а также, реже, аналитическим путем — посредством глагола *da* «давать», «отдавать» и инфинитива смыслового глагола (*da êşan* «причинить боль», *da naĭan* «довести до стонов», «заставить страдать») ³¹.

²⁹ Показатель формы 2 л. ед.ч. повелительного наклонения.

³⁰ Показатель формы 2 л. мн.ч. повелительного наклонения.

³¹ Данная форма характерна для северных диалектов.

Наречия

Класс наречий включает собственно наречия, а также лексиколизованные формы слов и словосочетаний: ago «сегодня», asa, pase «так», «таким образом», dîsa(n) «опять», «снова», caran «прежде», se naka «внезапно», carê «однажды», car-carê «иногда», се new «снова», çêge «здесь», «тут», çoge «там», êste/îste «теперь», ga, gahê «иногда», «время от времени», gil «весь», hêlay «теперь», henî «впредь», «теперь», herka «едва», ewder «снаружи», ladê, kemê «немного», rey rey, reyarey «постепенно», «один за другим», yend «столько», zû «быстро», yekser, temam «полностью», yekbare «разом», «целиком» и др.

Например:

hay felek dîsan çerxê werdewe
 вот судьба совершила еще один круговорот,
 xelxaney şadîm dîsan serdawe (с. 132)
 [и] радость снова посетила [мою] семью.
 bo we îmdadîm nesîm çun caran (с. 81)
 [о] ветер, приди мне на помощь, как прежде.
 ha êste aman wadey mematin (с. 39)
 вот теперь наступило время моей смерти.
 car-carê beyo bi perso hâim (с. 93)
 [пусть хоть] иногда она придет и спросит о моем состоянии.

Союзы

Сочинительные, из которых представлены:

1. Соединительный: u/w (гласный вариант) «и».
2. Противительные: belam «но»; werne «иначе».
3. Перечислительный: çî... çî «как... так и».
4. Повторяющиеся (в отрицательных предложениях): ne... ne «ни... ни».
5. Разделительный: yanî... yanî «или... или».
6. Пояснительный: yanê «то есть».
7. Вопросительный: ya? «или?».

Подчинительные

1. Пояснительно-атрибутивный: ke «что», «чтобы», «который».
2. Условные: ger, eger (редко) «если».
3. Временные: ke «когда», herkoê «едва», «как только», ta «пока», «до тех пор».
4. Уступительные: ersed, herçend «хотя».
5. Причинные: rewke, çun «потому что», «так как».

Глоссарий

ad (*мест. указ.*) — а тот
 aîa — прелестный, очаровательный
 ama — приходить
 ama-ewe — возвращаться
 ana (*част.*) — вот
 ane (*мест. указ.*) — это
 ago — сегодня
 asane — порог

ast — оставлять, покидать
 awerd (перс.) (осн. н. вр. awer/ar)
 — приносить
 awerd-ewe — возвращаться
 bedwaz — злопыхатель
 bel — возможно, может быть
 berşî — выходить
 berxêza — вставать, подниматься

bewr — снег	nimana — показывать, демонстрировать
cewdima — затем, вслед за этим	paġa — обувь, башмаки
ce (<i>предл.</i>) — см. с. 86	pase — так, таким образом
cê (<i>предл.</i>) — см. с. 88	pene (<i>предл.</i>) — см. с. 89
çepî (<i>предл.</i>) — с, вместе	perê (<i>предл.</i>) — см. с. 89
çêge — здесь, тут	pewke — потому что, так как
çêwe (<i>мест. неопр.</i>) — что-то	pey (<i>предл.</i>) — см. с. 88
çêş — что	peuçêş — почему, отчего
çiman — словно, как будто	rêka — попадать в цель
çoge — там	řage — путь, дорога
dîlweş — радостный, довольный	řeza — литься, проливаться
dîlweşî — радость, веселье	řo — день
dîmay (<i>предл.</i>) — после, за	serêl — глава племени
dîay — созерцание	sîamal — шатер (кочевников)
dîn — обозрение, созерцание	soçna — сжигать
er (<i>союз</i>) — если	şêwna — разорять
ew (<i>предл.</i>) — см. с. 87	şîway (<i>предл.</i>) — кроме, за исключением
ey (<i>мест. указ.</i>) — это, этот	şikawa — разбивать, ломать
êd (<i>мест. указ.</i>) — этот	şî (осн. н. вр. şî) — уходить
fîrê — много	talê (араб.) — счастье, звезда
gêla — гулять, блуждать	tek — один, одинокий
gil — все, всё	tenxwa: ce cetenxwa (<i>предл.</i>) — вместо
gina — падать, оказаться	wa — ветер
gird/girdîn — все, всё	wana — читать, произносить
girîşmedar — нежный	wara — литься, проливаться
goş (перс.) — ухо	wat (осн. н. вр. waç) — говорить, сказать
helay — теперь, сейчас	we (<i>предл.</i>) — см. с. 87
henî — впрдь, теперь	welg — лист, страница
herçêw — все, что	wene (<i>предл.</i>) — см. с. 89
hêman — все еще, пока еще	werd — есть, вкушать
horda — поднимать	werdan — отпускать, освобождать
horkinya — вырвать (с корнем)	werne — иначе, не то
hořeza — подниматься	wîr — память
hûn — кровь	xetuya — сгибаться, согнуться
jerej — куропатка	yage — место
jîan — жизнь	yane — прибежище
kawa — разбиваться (вдребезги)	yawa — достигать, добираться
kuşyanewe — гасить (свечу)	ye (<i>местоим.</i>) — этот, это
ladê — немного, чуть-чуть	zana — знать
lawna — утешать	
lûa — уходить, отправляться и др. уход	
ne (<i>предл.</i>) — см. с. 86	
new — новый, молодой	

Заключение

Результаты анализа морфологической системы языка «Дивана» Джафаи свидетельствуют об отсутствии в ней значительных отличий в сопоставлении с языком ранее исследованного «Дивана» Ранджури, которые сводятся к следующему.

В системе глагола:

— отсутствие глаголообразующей приставки *we-*, в языке Ранджури используемой крайне редко;

— глагольной приставке *hor-* соответствует форма *hur* у Ранджури.

В системе местоимений:

— наличие спорадически используемого указательного местоимения *ad*, отмеченного и в ранее исследованных «Диванах» Маулави и Вали-Девана;

— наличие местоимения *et* (используется редко);

— отсутствие указательных местоимений *ye*, *ine*, в языке Ранджури используемых спорадически.

В предложно-последовательной системе:

— наличие предлога *pene* (наряду с предлогом *wene*);

— отсутствие отыменного предлога *jêr*, характерного для северных диалектов курдского языка.

Лексика «Дивана» Джафай отличается большей степенью употребления арабизмов, нежели «Дивана» Ранджури.

Вышеизложенное в целом свидетельствует о фактической идентичности системы морфологии языка сопоставляемых «Диванов» Джафай и Ранджури.

Summary

Z.A. Yusupova

The “Divan” of the Kurdish Poet Jafai (in the Gorani Dialect).

A Grammatical Description

The article is a continuation of the present author’s work on studying and introducing the language of the literary texts written in the southern Kurdish dialect of Gorani into the academic world. That dialect played the role of a literary language in the whole of South-Eastern Kurdistan for several centuries. That dialect presents a synchronic morphological description of the language of the “Divan” written by an 18th century Kurdish poet Jafai. A further analysis involving a linguistic comparison of this “Divan” with those of other authors: Maulavi, Vali-Devana and Ranjuri, previously studied by Yusupova, will be undertaken in her subsequent final publication on this subject.